

Л.С. Кобелева
Россия, Новосибирск
Институт археологии и этнографии СО РАН
**Межкультурные взаимодействия населения лесостепной Барабы в раннем
железном веке.**

Раннескифское время на территории лесостепной Барабы было отмечено значительными перемещениями разноэтнического населения. Эти процессы, которые в настоящее время еще недостаточно хорошо изучены, привели к повсеместному распространению на данной территории саргатской археологической культуры, получившей широкое освящение в литературе. [Корякова, 1988, Матвеева, 1993; Полосьмак, 1987].

Однако, в то же время, глубоко на ее территории прослеживаются отдельные памятники сопредельных культур: большереченской, новочекинской, кулайской.

Наиболее западными большереченскими памятниками являются поселения Каргат-4, Кама, Горбуново-1, 5 и могильник Мышайлы [Полосьмак, 1987, с. 101]. К этой же культуре относится одиночное захоронение некрополя Тартас-1 [Молодин, Соловьев и др., 2012].

На поселении Каргат-4 преобладающей является большереченская керамика, при незначительном количестве – саргатской посуды. Присутствуют также смешанные формы, что говорит о постоянных контактах населения. Кроме того, на поселении выявлена литейная мастерская, содержащая производственный комплекс разных культурных традиций [Дураков, Кобелева, 2019].

Ареал большереченской культуры – среднее Приобье, таким образом, между выявленными памятниками и основной территорией обитания примерно 300 км.

Следует отметить, что одновременно с этим, прослеживается проникновение носителей саргатской культуры на большереченскую территорию. Так, например, в могильнике Быстровка-3, расположенном в Приобье, в захоронениях присутствуют помимо большереченских, классические саргатские сосуды [Дураков, Мжельская, 1995].

С севера-северо-запада на саргатскую территорию проникают носители новочекинской и, отчасти, кулайской культур. Кулайское литье и керамика присутствует в саргатских курганах могильника Старый Сад [Полосьмак, 1987, с. 75, 82]. Керамика носителей новочекинской культуры фиксируется на памятнике Омь-1 в Приобье [Полосьмак, 1987, с. 106, 108] и в саргатских жилищах городища Чича-1 на юго-восточном побережье оз. Чаны [Молодин, Парцингер и др., 2001; Молодин, Парцингер и др., 2004].

Кроме того, в начале раннего железного века, в лесостепной Барабе выявлено присутствие носителей четвертой этнической группы, в настоящее время еще не имеющей четкого культурного определения, которая характеризуется керамикой раннескифского облика, существенно отличающейся от саргатской.

Впервые данный тип посуды был зафиксирован В. И. Матющенко в верхних слоях могильника Ростовка, однако связать её с какими либо сооружениями не удалось [Матющенко, Сеницына, 1988, с. 102-106]. При раскопках городища Сергино-2 в центральной Барабе было исследовано жилище и вскрыта часть оборонительной системы, содержащие керамические материалы вышеописанного типа [Кобелева и др., 2015]. При этом, какие-либо саргатские материалы в нем отсутствовали. Аналогии данному керамическому комплексу можно видеть в керамике поселения Ложка-4, отнесенному, не смотря на очевидное своеобразие керамических материалов, к саргатской культуре [Полосьмак, 1987, рис. 27]. Кроме того, керамику раннескифского облика в сравнительно небольшом количестве выявили на памятниках эпохи поздней бронзы и переходного от бронзы к железу времени. На крупных поселенческих комплексах, таких как городище Чича-1, Линево-1, Омь-1, Березовый остров, Мыльниково. Происхождение ее, по-видимому, связано с южными, юго-западными от Барабинской лесостепи территориями.

Таким образом, прослеживаются три направления взаимодействия саргатского населения с соседями: северное – с носителями кулайской и новочекинской культур, южное,

юго-западное – с носителями керамики, выявленной на могильнике Ростовка и городище Сергино-2, и восточное-юго-восточное – с носителями большереченской культурной общности.

*Исследование выполнено при поддержке РФФИ № 18-09-00406.

Список литературы:

Дураков И.А., Кобелева Л.С. Литейная мастерская на поселении раннего железного века Каргат-4 на юге Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 3. С. 48–54.

Дураков И.А., Мжельская Т.В. Исследования могильника Быстровка-3 // 75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею. Новосибирск: Новосиб. обл. краевед. музей, 1995. С. 47–65.

Кобелева Л.С., Дураков И.А., Молодин В.И., Демахина М.С. Комплексные исследования городища Сергино-2 на реке Оми // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2015 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 267–271.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). - Свердловск: УрГУ, 1988. - 240 с.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на среднем Тоболе. – Новосибирск: изд-во «Наука», 1993. 175 с.

Матющенко В.И., Сеницына Г.В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. Томск: ТГУ, 1988. 132 с.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н. и др. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 240 с.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н. и др. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Том 2. – (Материалы по археологии Сибири). Вып. 4. 336 с.

Молодин В.И., Соловьев А.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ритуальный комплекс с захоронением коня раннего железного века на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию С.В. Студзицкой и М.Ф. Косарева. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 154–166.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 143 с.